



## КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Ѳеодоровскій. Государевъ соборъ въ Царскомъ Селѣ. Выпускъ А. Пещерный храмъ во имя Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца. Изданіе Ѳеодоровскаго собора. Московская художественная книгопечатня. Цѣна книги: 15, 25 и 50 рублей, въ зависимости отъ бумаги и переплета.

Изъ числа роскошныхъ книгъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ послѣднее время, наибольшее вниманіе приковываетъ къ себѣ «Ѳеодоровскій Государевъ соборъ». Книга напечатана съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

Прекрасно написанный текстъ, и притомъ стилемъ, совершенно чуждымъ иностранныхъ словъ, даетъ свѣдѣнія о созданіи храма и подробное его описаніе. Созданіе походной церкви во имя великаго угодника Преподобнаго Серафима Саровскаго для Собственнаго Его Императорскаго Величества Своднаго пѣхотнаго полка было обусловлено тою великою духовною силою, какую вноситъ Церковь въ дѣло воспитанія воина. Эта временная церковь была впоследствии перенесена въ постоянный храмъ — Ѳеодоровскій соборъ, гдѣ она составила такъ называемый «пещерный храмъ». Вотъ этому-то пещерному храму и посвященъ вышедшій первый выпускъ изданія.

Постоянный храмъ сооруженъ былъ въ 1912 г. по образцу Московскаго Благовѣщенскаго собора. Внутреннее убранство, соотвѣтственно его наружному виду, воспроизводитъ благолѣпіе древнихъ храмовъ. Въ верхнемъ иконы и утварь изготовлены по древнимъ подлинникамъ, пещерный же храмъ заключаетъ въ себѣ собраніе подлинныхъ святыхъ предметовъ старины (за исключеніемъ трехъ иконъ — Серафима Саровскаго, Знаменія Божіей Матери и Запрестольной иконы Богоматери, именуемой Умиленіе). Ѳеодоровскій Государевъ соборъ созданъ не только Царскимъ иждивеніемъ, но и Царскою любовью. Весь ходъ дѣла отмѣченъ неослабнымъ вниманіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Великолѣпному храму, достойному и Царскаго Села и его Высокихъ Прихожанъ, приличествуетъ изданное прекрасное и богато иллюстрированное описаніе. Читая его, живо представляешь себѣ храмъ, всю его роскошь и рѣдкую старину. Перелистывая цѣнное изданіе, не знаешь, чему больше дивиться — богатству ли собора, любви ли, усердію и строгой обдуманности, съ какими проведено нелегкое дѣло подобнаго изданія, или успѣхомъ художественной и типографской техники, сказавшей здѣсь свое послѣднее слово. (Небезынтересно отмѣтить, что самое печатаніе книги совершено въ шестинедѣльный срокъ.) Орнаментъ для книги взятъ изъ Евангелія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Татіаны Михайловны, а шрифтъ представляетъ собою печать XVII вѣка. Предметы воспроизведены такъ живо, такъ реально, что достигается полная замѣна подлинниковъ; самихъ предметовъ не видишь, но объ этомъ не тужишь, такъ какъ получаешь

утѣшеніе и полное удовлетвореніе отъ рисунковъ и описаній. Всмотриваясь въ рисунки, словно сама присутствуешь и при закладкѣ храма, наблюдая, какъ Государь Императоръ полагаетъ первый кирпичъ; принимаешь участіе въ молебствіи; въ Пасхальную заутреню участвуешь въ крестномъ ходѣ вокругъ храма. По дорогимъ темнокраснымъ текинскимъ коврамъ и богато-убраннымъ лѣстницамъ книга какъ бы водить читателя по всѣмъ уголкамъ храма, указуя ему все интересное, заставляя его изумляться, съ какою любовію созданъ этотъ храмъ для христоролюбиваго воинства — для отборныхъ представителей русской арміи и казачества. Представляется возможнымъ видѣть храмъ снаружи, и притомъ въ различныхъ моментахъ и при разномъ освѣщеніи; представляется возможнымъ заглянуть и въ его сокровенные внутренніе уголки, наприимѣръ, моленную Ея Императорскаго Величества. Вглядываясь въ рисунки, словно осязаешь всѣ эти лампы, кадила, тканые древніе платы, чувствуешь близость иконъ стариннаго русскаго письма. Для изучающаго старину, для любящаго родную старину данная книга — неоцѣненное сокровище. Книга вполне стоитъ того, чтобы ею обзавелись фундаментальныя и ученическія бібліотеки; она стоитъ того, чтобы ее выдавали въ награду учащимся.

И. Линдеманъ.

Ю. П. Цельмсъ. Методы рѣшеній всѣхъ типовъ алгебраическихъ задачъ. Руководство для учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, репетиторовъ, эстерновъ и лицъ, готовящихся къ дополнительнымъ и курсовымъ экзаменамъ. Подробный анализъ, рѣшенія и объясненія, съ краткимъ изложеніемъ теории алгебры въ началѣ каждаго отдѣла. Изданіе магазина «Высшая школа». Москва, 1914 г., стр. 1—368, ц. 1 р. 50 к.

Это пространное, отдающее рекламой, заглавіе на дѣлѣ совершенно не оправдывается. О методахъ рѣшенія въ томъ смыслѣ, какъ это принято понимать, книга совершенно не трактуетъ, за исключеніемъ способа составленія уравненій изъ условія задачи, да и этотъ способъ, изложенный примѣрно по Малинину, описанъ unnecessarily, съ обходомъ ариметическихъ методовъ. Повидимому, авторъ подъ методомъ разумѣлъ умѣнье рѣшить задачу и написать объясненіе рѣшенія въ известномъ шаблонѣ. Но и въ такомъ пониманіи термина «методъ» нельзя быть увереннымъ, потому что на стр. 7 авторъ говоритъ о методахъ рѣшенія уравненія первой степени (?). Въ дѣйствительности, методы суть нѣкоторыя идеи, знакомство съ которыми освѣщаетъ путь рѣшенія. Таковы методы заключенія отъ  $n$  къ  $(n+1)$ , предѣловъ и т. п. Перечисленіе такихъ методовъ съ надлежащей ихъ характеристикой и съ хорошо подобранными примѣрами было бы очень полезно, но ничего подобнаго мы въ книгѣ не находимъ.

Равнымъ образомъ книга не содержитъ въ себѣ типовъ задачъ, а тѣмъ болѣе въ сѣхъ типовъ задачъ, какъ рекламируетъ авторъ свою работу. Типичная задача прежде всего представляетъ одно органическое цѣлое. Вотъ типичная задача на непрерывныя дроби: «какими циклами изъ простыхъ и високосныхъ годовъ слѣдуетъ вести лѣтосчисленіе, считая годъ равнымъ 365 д.  $5^{\circ} 48' 50''$ ?». Вотъ типичная задача на изслѣдованіе уравненій: «существуютъ ли ромбы, у которыхъ периметръ вдвое менѣ суммы діагоналей?» и т. д. Такихъ задачъ въ алгебрѣ чрезвычайно много. Задачи же, помѣщенныя въ рассматриваемой книгѣ, тоже въ своемъ родѣ типичны, потому что, какъ будетъ видно ниже, каждая задача сшита изъ пяти, шести кусковъ и всего лучше можетъ быть названа винигредомъ или микстурой», приготовленной неопытными и часто неумѣльными руками.



Затѣмъ никакого анализа, а тѣмъ болѣе подробнаго анализа мы въ книгѣ при всемъ стараніи отыскать не могли. Вѣроятно, терминъ «анализъ» авторъ понимаетъ своеобразно, но, какъ именно, уловить не удалось. Между прочимъ въ книгѣ отсутствуютъ очень важныя статьи, какъ, напримѣръ, изслѣдованіе уравненій, разъясненіе значенія отрицательныхъ и другихъ рѣшеній, выраженія вида  $\frac{0}{0}$  и имъ подобныя, разница между уравненіями вида  $A=B$  и  $A : B=1$ , и наконецъ необходимая вещь — повѣрка корней уравненій съ радикалами или съ дробями, знаменатели которыхъ суть функціи неизвѣстнаго. А между тѣмъ уравненія послѣдняго типа встрѣчаются въ книгѣ почти на каждомъ шагѣ.

Приводимъ нѣсколько выдержекъ, которыя подтверждать все сказанное.

Стр. 6. «Послѣ приравниванія этого уравненія нулю» и «равенство  $A \cdot O = B \cdot O$  остается справедливымъ при какихъ угодно числовыхъ значеніяхъ  $A$  и  $B$ ».

Задача № 34. Нѣкоторое число при основаніи системы счисленія, отл и ч н о м ъ о т ъ 10-ти, изображается тремя цифрами, которыя въ д е с я т и ч н о й н у м е р а ц і и представляютъ собою первыя три члена арифметической прогрессіи, имѣющей сумму десяти членовъ въ 10 разъ больше произведенія корней уравненія  $\frac{x}{2x-1} + \frac{25}{4x^2-1} = \frac{13}{2x-1} + \frac{1}{27}$ , а сумму третьяго и седьмого членовъ равной суммѣ второго, третьяго и четвертаго членовъ; при основаніи же нумераціи вдвое бол ь ш е прежняго, это число изображается двумя цифрами, изъ которыхъ послѣдняя есть нуль, а вторая на два м е н ь ш е о с н о в а н і я н у м е р а ц і и. Найти это число?

Въ печати это произведеніе заняло 13 строчекъ, но у автора имѣется много задачъ и болѣе длинныхъ. Разсмотримъ подчеркнутыя слова этой типичной для разбираемой книги каши, и мы сейчасъ же увидимъ, что у автора, по меньшей мѣрѣ, нѣтъ того вниманія и осторожности, которыхъ требуетъ составленіе подобнаго рода задачъ.

Для чего фраза «отличномъ отъ десяти»? Она совершенно лишняя, потому что, наприм., число 160, написанное по десятичной системѣ послѣ удвоенія основанія системы изобразится въ видѣ 80, и коренныя требованія задачи удовлетворены. Подобнаго рода презумпція свойствъ опредѣляемаго числа, какъ давно уже извѣстно, всегда составляла одну изъ прерогативъ такого рода микстурныхъ задачъ. Читатели ее найдутъ въ очень многихъ задачахъ г. Цельмса.

Такъ, въ извѣстной задачѣ Леонарда Ейлера<sup>1)</sup>, помѣщенной за № 19, заранее указано, что всѣ сыновья получили поровну, между тѣмъ какъ равенство ихъ капиталовъ вытекаетъ изъ равенства денегъ первыхъ двухъ сыновей. Въ задачѣ № 59 опредѣляемому по даннымъ четыремъ корнямъ уравненію заранее предписано быть возвратнымъ — авторъ не замѣчаетъ, что для восстановленія возвратнаго уравненія достаточно знать два не обратныхъ другъ другу корня. Въ задачѣ № 20 радикальному уравненію заранее приказано имѣть положительный корень и т. п.

Обращаясь опять къ задачѣ № 34, мы замѣчаемъ, что вторая подчеркнутая въ ней фраза очень красива. Оказывается, что три числа, написанныя по десятич-

<sup>1)</sup> Эту задачу надо выражать такъ: Отецъ раздѣлилъ свой капиталъ между дѣтми слѣдующимъ образомъ. Первому досталась 1000 р. и 0,1 оставшагося капитала; второму—2000 р. и 0,1 новаго остатка; третьему 3000 р. и 0,1 новаго остатка и т. д. Сколько получилъ каждый, если первый и второй получили поровну?

ной системѣ и составляющія арифметическую прогрессию, не будутъ составлять такую же прогрессию, если изобразить эти числа въ иной системѣ. Какъ кажется, причина этой дѣтской ошибки кроется въ неправильномъ чтеніи чиселъ, написанныхъ по различнымъ системамъ. Въ лучшемъ случаѣ авторъ предостерегалъ учащихся отъ чтенія числа 234, написаннаго по семеричной системѣ, словами двѣсти тридцать четыре. Въ концѣ той же задачи № 34 не указано, о какомъ основаніи нумераціи идетъ рѣчь, о первомъ или второмъ. Но главный перлъ этой задачи еще впереди. Авторъ рѣшаетъ помѣщенное въ задачѣ уравненіе и, приведя его къ виду  $\frac{2x^2 - 25x + 12}{4x^2 - 1} = \frac{1}{27}$ , получаетъ два корня 13 и 0,5. Но дѣло въ томъ, что второй корень не удовлетворяетъ этому уравненію — это уравненіе имѣетъ только одинъ корень 13, какъ легко убѣдиться подстановкой — авторъ же этого не замѣчаетъ, потому что онъ не привыкъ въ нужныхъ случаяхъ дѣлать повѣрку. Такимъ образомъ произведенія двухъ корней этого уравненія не существуетъ и вся задача распадается, какъ гнилое зданіе.

Въ концѣ рѣшенія этой задачи авторъ напрасно утверждаетъ, что основаніе системы счисленія обязано быть цѣлымъ. Такъ, напр., въ метрической системѣ производныя метра берутся по основанію 10 и по основанію 0,1. Вотъ еще промахи, едва ли допустимые въ руководствѣ, какъ авторъ смѣло называетъ свою книгу.

Стр. 148. «Если многочленъ вообще имѣетъ корни, то абсолютная величина этихъ корней входитъ въ послѣдній членъ этого многочлена».

Стр. 249. «Процентомъ называется прибыль или убыль въ одну единицу на каждую сотню такихъ же единицъ» — между тѣмъ какъ извѣстно, что, напримеръ, человѣческія слезы содержатъ около 90% воды и т. д.

«Рыбакъ, гребя все время», въ № 20 и «прямого прямоугольнаго параллелоипеда» въ № 84. Въ № 39 авторъ не замѣчаетъ, что уравненіе видимо сокращается на 36; приведя то уравненіе къ общему виду, онъ предпочитаетъ его сократить на 864.

Въ № 67, рассматривая уравненіе  $5^{x-4} = 3^{x-4}$ , авторъ восклицаетъ «такъ какъ 5 и 3 абсолютно простыя, то это равенство возможно лишь при  $x-4=0$ ».

Въ № 55 употреблено двухмысленное обозначеніе  $\lg x (3 + \lg 3)$ .

Въ № 56 авторъ говоритъ, что «множитель  $2^{x+8}$ , очевидно, не равенъ нулю, какое бы значеніе не имѣлъ  $x$ » и т. д. Почти ни одна задача послѣ внимательнаго просмотра не обходится безъ того или другого серьезнаго упрека.

Насколько можно было судить, авторъ отнесся къ своей работѣ съ любовью и съ усердіемъ, превратно понявъ сущность дѣла и несбдуманно при тупивъ къ его выполненію. Только въ этомъ смыслѣ его работа, какъ и всякая искренняя работа, заслуживаетъ нѣкотораго уваженія; въ концѣ же всего никакъ нельзя отнести къ ней иначе, какъ съ полнымъ осужденіемъ. И мы считаемъ своимъ долгомъ указать учащимся на то, что изъ подобныхъ сочиненій можно научиться лишь дурному, а не хорошему. Что дѣлать? Ненормальныя требованія школь вызываютъ ненормальныя работы, предназначенныя для этихъ школь. Вмѣсто того, чтобы работать подъ эгидой науки и ея вѣчной правды, люди тратятъ свои силы на такую работу, надъ которой уже заранѣе занесена рука Леты. Давно бы пора уничтожить конкурсные и имъ подобныя экзамены! Теперь самое время окончателно понять, что каждому жаждущему образованія, соотвѣтственно его познаніямъ и силамъ, должно быть мѣсто въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи!

*И. Александровъ.*



Д. И. Багал'ѣй, проф. Русская исторія. Томъ первый, Княжеская Русь (до Юанна III). Съ картами, планами и снимками съ памятниковъ древности и искусства. Пособіе къ лекціямъ для высшей школы и руководство для учителей и для самообразованія. Стр. 513. Изд. т-ва И. Д. Сытина, М. 1914. Ц. 2 р.

Проф. Д. И. Багал'ѣй принадлежитъ къ числу тѣхъ русскихъ историковъ, которые въ своихъ научныхъ изысканіяхъ преимущественное вниманіе обращаютъ на разработку такъ называемой областной исторіи. Большинство его трудовъ посвящено изученію слободской Украины, исторіи заселенія Новороссійскаго края, колонизаціи степной окраины Московскаго государства. Словомъ, до сихъ поръ мы его знаемъ, какъ историка и бытописателя, по преимуществу, Малороссіи. Кромѣ того, онъ не мало вниманія удѣлялъ разработкѣ исторической археологіи юга Россіи. Появленіе поэтому полнаго систематическаго изложенія русской исторіи, захватывающаго всѣ періоды ея до XIX вѣка включительно, заставляеть заранѣе предполагать наличие въ этомъ трудѣ несомнѣнныхъ особенностей. И, дѣйствительно, «Русская исторія» проф. Багал'ѣя существенно отличается отъ общепринятой за послѣднее время системы изложенія отечественной исторіи какъ по матеріалу, такъ и по методу.

Прежде всего, мы здѣсь встрѣчаемъ обиліе матеріала, обычно отсутствующаго въ систематическихъ обзорахъ. Такъ, авторъ даетъ разборъ вопросовъ исторической методологіи, анализируя рядъ основныхъ историческихъ понятій — объ историческихъ законахъ, объективномъ и субъективномъ элементѣ въ исторіи, задачахъ русской исторіи и пр. Переходя къ изложенію древняго періода русской исторіи, который онъ признаетъ за начало расцвѣта національной русской культуры, онъ предпосылаетъ широкій обзоръ, на основаніи доисторической археологіи и русскихъ историческихъ древностей, тогдашняго культурнаго состоянія нынѣшней русской территоріи, вводя такимъ образомъ въ постоянный научный обиходъ обильныя археологическія данныя. При посредствѣ ихъ онъ устанавливаетъ связь между доисторической эпохой и греческой культурой на побережьѣ Чернаго моря, между послѣдней и скифо-сарматской, въ свою очередь оказавшей вліяніе на славяно-русскую. Неудивительно, что при такомъ взглядѣ на зависимость этихъ послѣдовательныхъ культуръ, историкъ особенно подробно останавливается на исторіи и культурной роли черноморскихъ греческихъ колоній, распространявшихъ свое вліяніе въ глубь южно-русскихъ степей. Придавая столь видное значеніе культурному элементу въ исторіи, авторъ старается всегда выдвигать его на первое мѣсто и настойчиво вводитъ въ обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ эпохъ русской исторіи очерки русскаго искусства въ его важнѣйшихъ памятникахъ.

Затѣмъ авторъ для изложенія русскаго историческаго процесса въ полномъ объемѣ систематически слѣдитъ за культурной исторіей всѣхъ трехъ вѣтвей русскаго народа, а не одного великорусскаго племени. Поэтому, давая въ первомъ томѣ своей исторіи обзоръ общей жизни Руси подъ властью князей, во второмъ томѣ предполагаетъ изложить исторію Московскаго государства, въ третьемъ — Малой и Бѣлой Руси подъ властью Литвы и Польши, въ четвертомъ — исторію Имперіи. Историкъ отводитъ большое мѣсто характеристикѣ по литературнымъ памятникамъ религіозно-нравственнаго и умственнаго состоянія въ различныя эпохи, являясь, такимъ образомъ, сторонникомъ самаго широкаго привлеченія въ науку русской исторіи культурнаго элемента во всемъ его разнообразіи, чѣмъ достигается должная исторически жизненная перспектива.

Таковы внутреннія особенности историческаго изложенія Д. И. Багалѣя. Онъ являются несомнѣннымъ новшествомъ среди современныхъ научныхъ трудовъ по русской исторіи, часто односторонне и излишне схематически изучающихъ одинъ только экономическій факторъ въ исторіи и задающихся цѣлью среди многообразія исторической жизни открыть законы «чистаго» историческаго процесса.

Но въ то же время нельзя не замѣтить, что трудъ Д. И. Багалѣя не является стройной, законченно разработанной и органически связанной системой русской исторіи. Авторъ даетъ рядъ весьма содержательныхъ и интересныхъ культурныхъ очерковъ, но въ его трудѣ нѣтъ цѣльнаго построенія системы русской исторіи, нѣтъ органическаго взгляда на ея ходъ, какъ это мы, напр., находимъ въ классическомъ «Курсѣ» В. О. Ключевского. Впрочемъ, почтенный авторъ и не ставилъ такую цѣль: по его собственному заявленію, «онъ избѣгалъ личныхъ субъективныхъ воззрѣній и замѣнялъ ихъ указаніемъ на существующія въ наукѣ воззрѣнія». Поэтому въ своемъ трудѣ по каждому спорному историческому вопросу онъ приводитъ всѣ главнѣйшія въ исторической литературѣ мнѣнія, детально разбирается въ нихъ и на основаніи ихъ дѣлаетъ общіе выводы. Каждой главѣ онъ предпосылаетъ обширнѣйшую, почти исчерпывающую библиографическую литературу, съ попутной ея оцѣнкой, такъ что изъ его труда вырисовывается весь процессъ разработки основныхъ моментовъ русской исторіи. Въ этомъ отношеніи «Русская исторія» Д. И. Багалѣя напоминаетъ и какъ бы воспроизводитъ въ современномъ видѣ образцовую «Русскую исторію» К. Н. Рюмина, нынѣ уже ставшую библиографической рѣдкостью.

Къ своей «Исторіи» Д. И. Багалѣя присоединилъ обширный альбомъ изъ снимковъ съ важнѣйшихъ памятниковъ русскихъ древностей и искусства, который можетъ не мало способствовать уясненію культурныхъ особенностей отдѣльныхъ историческихъ эпохъ.

Всѣ указанныя особенности дѣлаетъ трудъ проф. Багалѣя прекраснымъ своднымъ руководствомъ по русской исторіи, богатымъ цѣннымъ фактическимъ матеріаломъ, вполне стоящимъ на уровнѣ современной исторической науки.

*М. В.—ичъ. (П. В.)*

«Съѣздъ преподавателей географіи, происходившій въ Москвѣ въ 1915 г. съ 26 по 29 марта (включительно). I. Очеркъ хода съезда, краткое содержаніе или тезисы сдѣланныхъ докладовъ и принятыя съездомъ резолюціи». Цѣна 30 коп.

Названная брошюра представляетъ большой интересъ для членовъ съезда преподавателей географіи. Она заключаетъ въ себѣ сжатый конспективный, но очень обстоятельный отчетъ о съѣздѣ. Читатель найдетъ здѣсь исторію возникновенія и организациі съезда, описаніе его открытія, резюмэ и тезисы прочитанныхъ на съѣздѣ докладовъ; содержаніе телеграммъ, посланныхъ отъ съезда, и отвѣтовъ на эти телеграммы; результаты анкеты по вопросу объ образовательномъ цензѣ и распредѣленіи по спеціальностямъ членовъ съезда; описаніе закрытія съезда и изложеніе принятыхъ съездомъ резолюцій.

Все это не составляетъ полнаго отвѣта о съѣздѣ. Составители брошюры не скрываютъ этого. Они обѣщаютъ въ дополненіе къ этой брошюрѣ, составляющей, повидимому, I томъ отчета, выпустить еще II томъ отчета. Послѣдній составитъ изъ подробнаго изложенія трудовъ съезда. Въ немъ предполагается помѣстить доклады, передать «полностью» пренія, привести списокъ членовъ съезда, описа-



ніе выставки при съѣздѣ и т. д. Второй томъ отчета предполагается издать позже и сдѣлать его доступнымъ г.г. членамъ, смотря по состоянію средствъ у комитета съѣзда, т.-е. бесплатнымъ или съ небольшою платою.

Будемъ надѣяться, что комитетъ съѣзда исполнить свое обѣщаніе и выпустить въ близкомъ будущемъ II томъ отчета о съѣздѣ. Выпускъ этого тома представить для членовъ съѣзда еще большій интересъ, чѣмъ выпускъ I тома. Членамъ съѣзда будетъ чрезвычайно интересно воспроизвести въ памяти всѣ пережитыя на съѣздѣ впечатлѣнія и поближе изучить прочитанные на съѣздѣ доклады и высказанныя на съѣздѣ мнѣнія по программнымъ вопросамъ. Пока же удовлетворимся конспективнымъ отчетомъ о съѣздѣ и поблагодаримъ комитетъ съѣзда за то, что онъ не задержалъ его выпуска.

Конспективный отчетъ выпущенъ въ видѣ брошюры, которую, повидимому, предполагается пустить въ продажу за скромную плату 30 коп. Этому нельзя не порадоваться. Это дастъ возможность познакомиться съ работою съѣзда широкому кругу читателей, а не только членамъ съѣзда, а это надо признать весьма желательнымъ.

П. П. Блонскій, прив.-доц. Янъ Амосъ Коменскій. Подъ ред. прив.-доц. М. М. Рубинштейна. Цѣна 60 коп. Книгоиздательство К. И. Тихомирова. Москва. 1915 г. Цѣна 60 коп.

Московское книгоиздательство К. И. Тихомирова задумало серію небольшихъ педагогическихъ монографій о «великихъ педагогахъ». Путемъ этихъ монографій предполагается «выявить крупныя основныя черты развитія педагогическихъ идей, а отчасти и дидактическихъ проблемъ». Въ монографіяхъ будетъ даваться не только изложеніе взглядовъ даннаго педагога, но и общій фонъ, на которомъ онъ развивался, а также и то идейное наслѣдство, которое онъ передалъ послѣдующимъ поколѣніямъ. Книжка г. Блонскаго является первою такою монографіею. Авторъ обращаетъ главное вниманіе именно на общій историческій фонъ и выясненіе связи взглядовъ Амоса Коменскаго съ событіями его времени и съ ученіемъ его учителей и современниковъ. Эта сторона работы выполнена настолько кропотливо, несмотря на малый объемъ книжки, что яркая личность великаго педагога даже какъ будто тускнѣетъ и утрачиваетъ въ значительной степени свою цѣльность и самобытность. «Культурное наслѣдіе», оставленное Коменскимъ, и его слѣдъ въ педагогіи вплоть до нашихъ дней очерчены схематичнѣе и, по нашему мнѣнію, удачнѣе. Изложеніе собственныхъ взглядовъ Коменскаго дано сжатое и требуетъ для читателя наличности подлинныхъ сочиненій его. Но какъ «путеводитель» при чтеніи «Великой Дидактики», книжка г. Блонскаго должна имѣть весьма серьезное значеніе. Книжка, къ сожалѣнію, не свободна отъ корректурныхъ ошибокъ, а мѣстами и чисто редакторскихъ или авторскихъ недосмотровъ.

А. (П. В.)